

Глава 86 Я посмотрел вон туда, и под низкой гробницей, в полуразрушенном доме, молча стоял.....

## Глава 50 Мертвые

Лунный свет был красным, окрашивая место в еще более жуткий цвет, и немногие из нас стояли перед обветшалым домом, но это было похоже на чудовище, которое решило накормить людей.

"Заходишь?" Чжоу Хе Лин говорил со страхом, не говоря уже о ней, даже мне было страшно.

Комната, которая не появляется в течение дня, и когда появляется Кровавая Луна, она внезапно появляется здесь, дрожа от мысли.

"Что будет потом?" Я подсознательно спросил Сяо Яо, который был спокоен, и вдруг обнаружил, что это хороший выбор, чтобы взять эту девушку с собой.

"На три секунды ты все еще разговаривал". Она слегка открыла рот.

Я: .....

Точно, они всего на три секунды впереди нас, и отсюда до дома нужно несколько секунд.

Я огляделся вокруг, разбросанный ходячими, но эти ходячие держались на расстоянии от места массового захоронения, казалось бы, инстинктивно боясь подойти.

Я думал об этом, и не было другого способа попасть внутрь, интуитивно предполагая, что тайна всего этого начнется в этом жутком доме.

"Пошли!" Я взял на себя инициативу и сказал Чжоу Хэйлинь, чтобы он позаботился о Сяо Яо и выслушал ее в решающий момент.

Чжоу Хе Лин не знал почему, но все равно кивнул, основываясь на своем доверии ко мне.

Несколько из нас, вздрогнув, в дюжине метров от нас, вышли с трудом, почувствовав вкус долгого марша.

Стоя перед дверью, когда все мое тело было на чеку, я толкнул его.....

Дверь открылась.

В доме было темно, инь темная чао мокрая, и все стекло было плотно запечатано газетами, не было видно ни намека на свет.

Но эта тьма, естественно, ничто для Оборотня.

Дом был маленьким, в нем была только одна спальня, сильный запах плесени пронизывал его, и маленький столик с несколькими кусочками рубленого крысиного мяса, еще сырого, рассеянного, кровавого и отвратительного.

Пол был изогнут кастрюлями и сковородками и несколькими клочками бумаги, покрытыми кровью. Весь дом был плотным и непроницаемым, и воздух был как будто пах как сотни лет назад, не говоря уже о людях Chen Yi, даже я не мог выдержать его немного.

Мы смотрели в сторону чуанга, где был чуан из оборванного хлопка, а внутри хлопка был кусок чего-то, и в этот момент мы услышали звук, и начали медленно извиваться, и из него выкололи голову, с рассеянными белыми волосами.

Ее щеки были утоплены, глаза выпуклые, покрытые кровью, а углы ее рта все еще были высушены со следами ган-крови.

Когда она увидела, что кто-то стоит в дверном проеме, она вдруг начала кричать, сжимая голову в обеих засохших руках, запаниковала, она продолжала сжиматься в чашку, как будто сломанный хлопчатобумажный валик - это другой мир.

Ее голос был хриплым и пронзительным, как ногти царапают доску, она была беспокойной, она была в ужасе, она проклинала снова.

"Верни мне сына, верни мне сына... Я не ходячий, я действительно не ходячий... муженек, муженек, я умоляю тебя вернуться и увидеть нашего сына..."

Она тарасилась и тарасилась.

"Нет, я не хочу становиться ходунком, я хочу пройти, я хочу пройти! Я отомщу за своего сына, я спасу своего сына, пройду..."

Клэри помахала руками, казалось бы, пытаясь схватить что-то, но опять же, как будто она отталкивала нас.

Вдруг она подняла голову и посмотрела прямо на них, ее глаза так покраснели, что казалось, что капает кровь.

"Вы все злые, вы все заслуживаете попасть в ад, быть замученным дьяволом, вы умрете, и я буду преследовать вас, как я становлюсь ходячим."

Все мы были поражены и поцарапаны прямо к двери.

Женщина! Сумасшедшая!

Однако, когда женщина стояла лицом ко мне прямо, мой взгляд, казалось, был приклеен ко мне, и я больше не мог двигать мышцами.

Я смертельно смотрел на эту женщину, прохладные волосы по всему телу изрыгали страх, почему женщина, женщина, ставшая ходунком, женщина, умершая, почему она была здесь?

Самое главное, эта женщина была убита моими собственными руками.

Эта женщина - мать мальчика, у которого была энергия воды, мать, которая в грозу встала на колени, мать, которая настояла на убийстве пронырливой старушки, ставшей трупом, мать, которая причинила мне боль, молодая мать, которая в конце концов умерла под моим ножом.

Она, почему она до сих пор жива!

Глядя на бредовую женщину, собирающуюся наброситься, я поспешно открыла рот и сказала: "Старшая сестра, я знаю, где твой сын".

Просто предложение, женщина, чьи ноги еще не приземлились внезапно успокоилась, она

посмотрела беззвучно на два, голос с небольшим недоумением: "Является ли одноклассник Сяо Чун?".

Я был ошеломлен, ее сын был в лучшем случае только в первом классе, как она могла принять нас за одноклассников своего сына?

Мы обменялись взглядами друг на друга, и оба почувствовали прохладу, пронизывающую наши тела.

Я не рассказал Чен И и остальным об этой женщине, иначе они бы до смерти испугались.

Мои ладони и ноги потели, и я всегда чувствовал, что говорю с призраком.

Чего я не ожидал, так это того, что Сяо Яо был откровенен, сам раскачивал инвалидное кресло, шагнул вперёд, нежный и вежливый, и слабо улыбнулся: "Да, тётя, меня зовут Сяо Яо, я одноклассник Сяо Чжуна, я слышал, что с ним что-то случилось на этот раз, эй, мы пришли к нему специально, я не ожидал.....".

Я выглядел ошарашенным на обочине, это... это сработает?

Но, видимо, я слишком много думал об этом, и молодая мама, на удивление, не колебалась.

Вдруг я увидел, что молодая мама, казалось, очень смущена своей внешностью, и она посмотрела направо и налево в поисках приличного платья, и, наконец, оглянулась вокруг, только чтобы найти занавешенное пылью пальто из траншеи, которое она подобрала из мусорки.

"Извините, несколько учеников Сяо Сигэ, тётушка, здесь нечего развлекать, садитесь, быстро, пейте воду, тётушка налила вам воды." Молодой человек принес несколько маленьких лавочек из угла и вытер их манжетами своей ветровки, мы взяли их и сказали нет.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/876748>